"ЗИЯЮЩИЕ ВЫСОТЫ"

Автор: словарь
16.05.2008 06:41 -

"ЗИЯЮЩИЕ ВЫСОТЫ" - социолого-сатирический роман-гротеск Зиновьева (см.) (1976). Данное произведение было основано на традициях "смеховой культуры" столичного фольклора советского послевоенного общества и фундировалось значительной совокупностью оригинальных и эвристически значимых социально-философских, научных и логических моделей. Тематической несущей конструкцией "З.В." выступает акцентированно персонифицированная проблема удела критически мыслящей личности в условиях тоталитарного режима. "З.В." совмещают уничтожающие системные характеристики общества реального социализма и предметную реконструкцию социальных механизмов, используемых властью для обеспечения перманентности, вездесущности и эффективности процессов расчеловечивания и деградации граждан этого общества.

Будучи схожими по ряду существенных параметров с кодированными гипертекстами постмодернистского типа, "З.В." органично сочетают, с одной стороны, экспликации характера и направленности социально-экономических и политических процессов в советском обществе 1920-1970-х и изложение традиционных сюжетов дискуссий московской философско-социологической тусовки периода оттепели и "раннего застоя" - с другой. Эпатажное и узнаваемое изображение известных и наиболее типичных представителей ангажированной властью гуманитарно-эстетствующей общественности Москвы 1950-1970-х наряду с портретами диссидентов - их современников, а также наиболее модных и распространенных эпифеноменов духовной жизни столицы этого периода осуществлено в "З.В." посредством присвоения фигурантам-персоналиям и фигурантам-идеям сатирических псевдонимов-ярлыков.

Последние были вполне очевидны в контексте сюжета (Хозяин - Сталин, Хряк - Н.С. Хрущев, Правдец - Солженицын, Певец - Высоцкий, Мазила - Неизвестный, Ибанск - Советский Союз/общество социалистического типа, Театр на Ибанке - театр на Таганке, Заведующий/Заведун/Заибан - Глава КПСС, Братия - Партия, Дьяволектический ибанизм - диалектический материализм, социзм - социализм, полный социзм/псизм - коммунизм и т.д.).

Социально-философская концепция общества СССР, сконструированная Зиновьевым в духе "социологического реализма", наглядно демонстрировала антигуманный, жестко взаимосвязанный и взаимообусловленный набор характеристик средневековой по сути своей цивилизации социализма, в рамках которой государство всецело подчиняет себе и индивида, и любой (даже самый незначительный) человеческий коллектив, полностью элиминируя из общественной жизни автономную личность как таковую.

Анализируя в "З.В." весьма широкий спектр вопросов, относимых в официальной советской науке 1950-1970-х к предмету исторического материализма, формулируя ряд нетривиальных парадигм общество- и человековедения, которые на понятийном уровне сопрягались с "маргинальными", с точки зрения марксистско-ленинской идеологии, научными дисциплинами (политология, культурология, логика и методология науки и т.п.), Зиновьев одновременно очертил посредством новаторских языковых средств ("в применении к ибанскому обществу все традиционные понятия социальных наук потеряли смысл...") проблемные поля общественных дисциплин, вообще не входивших в Советском Союзе в перечень легитимных (психоистория, организация организаций, теория коммуникаций и т.п.).

Согласно схеме "З.В.", "социзм есть вымышленный строй общества, который сложился бы, если бы в обществе индивиды совершали поступки друг по отношению к другу исключительно по социальным законам, но который на самом деле невозможен в силу ложности исходных допущений". По мнению Зиновьева, абсолютно неправомерно ассоциировать реальные процедуры внедрения социализма в СССР ("...наша система власти... проделала длительную эволюцию... Первый этап - давить всех, кто подвернулся под руку, и давить так, чтобы все это видели и чувствовали, что настанет и их черед. Второй этап - давить, но по выбору и так, чтобы все думали, будто мы не давим, а охраняем достижения и воспитываем заблуждающихся... Третий этап - сделать так, чтобы давить было некого..."), с одной стороны, и респектабельные социал-демократические сценарии переустройства социума путем реформ: "...как всякая внеисторическая нелепость, социзм имеет свою ошибочную теорию и неправильную практику, но что здесь есть теория и что есть практика, установить невозможно как теоретически, так и практически".

Зиновьев отвергает распространенный тезис о том, что на протяжении всего своего существования социалистический строй в Советском Союзе неизбывно являл собой целиком навязанную силовым путем "сверху" общественную реальность. По Зиновьеву, однажды варварски насажденная путем беспрецендентного социального насилия социалистическая система оказалась весьма способной к самовоспроизводству путем перманентных репрессий, самоизоляции и сохранения архаичной структуры человеческих потребностей. Социализм законсервировал соответствующие модели межличностных отношений, принципы выстраивания социальных иерархий, систему отбора и выдвижения руководящих кадров ("...вопрос о руководителях... есть один из центральных для социологии, ибо это есть вопрос о том, что собой представляют социальные группы данного общества... Социальный тип общества в значительной мере (если не в основном) характеризуется типом руководителя") и т.п.

Социализм, согласно Зиновьеву, породил и впоследствии сделал практически беспредельно доминирующим и соответствующий тип личности: "Главным стимулом деятельности наиболее активной части общества становится достижение более высокого уровня потребления не путем реализации личных талантов и личного труда, а путем борьбы за более выгодные социальные позиции по законам этой борьбы, не

имеющим ничего общего с талантами и трудом... это общество вообще глубоко враждебно всяким видам творческих проявлений...". Зиновьев утверждает, что социалистический принцип распределения не есть проявление некоей природной справедливости или результат произвольного законодательства.

Он "есть результат совокупного действия массы волевых поступков людей и постоянно воспроизводится как таковой, закрепляясь в обычаях, законах, привычках... Каждый стремится урвать максимум, доступный ему по его положению. Максимальный кусок с минимальными затратами - вот святая святых этого общества, рядящегося в одежды заботы, великодушия, доброты, справедливости...

Ибанское общество есть весьма сложная, дифференцированная и иерархическая структурированная система привилегий. Сложная система власти призвана сохранять и воспроизводить эту систему привилегий. Ибанская культура... создает систему лжи, маскирующую эту весьма прозаическую жизнь и изображающую ее как всеобщее равенство, справедливость, процветание". Аналогичную апологетическую идейную нагрузку, призванную вуалировать откровенный разбойно-паразитический характер правления правящего класса номенклатуры, несет, согласно версии "З.В.", идея коммунизма как "светлого будущего всего человечества", призванного осуществить на практике лозунг "от каждого по способностям, каждому по потребностям": "Псизм есть высшая ступень социзма или полнейший социзм... На нижней ступени каждый индивид вкалывает по способностям, а получает в соответствии с тем, что он сделал.

Как говорили в то время, по труду. Сознание при этом достигает такого уровня, что каждый индивид четко представляет, какие способности у него есть и каких нет, и за пределы своих способностей не вылезает. Общество располагает достаточно мощными средствами, чтобы не дать индивиду трудиться сверх своих способностей или по чужим способностям и убедить его в том, что он получил по заслугам... На высшей ступени индивиды продолжают вкалывать по способностям, но получают уже не по заслугам, а по потребностям. Сознание при этом достигает такого чудовищного высокого уровня, что каждый индивид даже во сне помнит, какие потребности ему положено иметь и какие нет". (Зиновьев не ошибся в перспективе и исторической судьбе этого догмата правящей идеологии в СССР: уже в 1980-х ряд политических лидеров страны выдвинули идею о том, что ни одно общество, ни одни производительные силы не смогут удовлетворить запросы личности, "необузданной в собственных потребностях".)

Немаловажное место в теоретических построениях Зиновьева, осуществляемых им в "З.В.", занимает гипотеза, согласно которой (вопреки распространенным мнениям) социализм отнюдь не является чем-то принципиально чуждым для "естественной природы" людей. Господство в обществе таких установок, в границах которых приоритет более интенсивного труда и талантов человека - основополагающая ценность, достижимо лишь на основе доминирования сопряженных культурных максим,

религиозных догматов и идеологем. Природа же людей далеко не всегда и не везде соответствует подобным требованиям. Социальные законы, с точки зрения Зиновьева, суть определенные правила поведения (действия, поступков) людей друг по отношению к другу.

Основу для них образует исторически сложившееся и постоянно воспроизводящееся стремление людей и групп людей к самосохранению и улучшению условий своего существования в ситуации социального бытия... они естественны, отвечают исторически сложившейся природе человека и человеческих групп: "…меньше дать и больше взять; меньше риска и больше выгоды; меньше ответственности и больше почета; меньше зависимости от других; больше зависимости других от тебя и т.д.". Эти законы одни и те же всегда и везде, где образуются достаточно большие скопления социальных индивидов, позволяющие говорить об обществе.

"Признанию их в качестве законов, которым подчиняется социальная жизнь людей, - отмечается в "З.В.", - препятствует социальный закон, по которому люди стремятся официально выглядеть тем лучше, чем они хуже становятся на самом деле".

Зиновьев существенно предвосхитил сценарии идеологических и мировоззренческих полемик о лозунге "Больше социализма" в СССР и подавляющем большинстве государств - его наследников в последние полтора десятилетия 20 ст. Господство иерархически-распределительного принципа в отношении общественного богатства - атрибут социального строя такого типа: "Когда... утверждают, что не соблюдается принцип "от каждого по способностям, каждому по его труду", то это есть свидетельство детски наивного непонимания сути дела. От каждого по способностям - это отнюдь не пропагандистски-демагогическое раскрытие всех способностей (хотя бы потому, что в массе люди посредственны, что способности суть отклонения от средней нормы), а принцип, согласно которому от человека требуется то, что он должен делать в данном его положении. Каждому по труду - это отнюдь не абсолютно справедливая доля продукта за фактически отданный труд, а доля продукта, которая считается справедливой человеку в данном его положении. Это цена социальной позиции человека".

По мнению автора "З.В.", "идея равенства в условиях ибанского общества имеет смысл, противоположный тому, какой она когда-то имела на Западе... Здесь идея равенства есть принцип власти, направленный не на себя, а только на подвластных. Суть его - не допустить того, чтобы человек добился за счет своих личных способностей и труда благ, положенных лицам определенного социального ранга, не занимая социального положения этого ранга". Согласно убеждению Зиновьева, общественная карьера индивида в нивелирующих условиях всеобщей уравниловки менее всего связана с его реальным потенциалом: "...прежде всего в служебной карьере играет роль соотношение реальной и номинальной оценки качеств личности...

В реальных социальных отношениях реальной является лишь номинальная оценка личности, а реальная является лишь нереализуемой возможностью". С точки зрения Зиновьева, государство, поглотившее гражданское общество, а также консервирующее состояние ненадобности (ввиду отсутствия "социального заказа") основных гражданских прав для своих подданных, становится социально опасным для собственного народа: "Ибанская власть... всесильна негативно, то есть по возможностям безнаказанно делать зло. Она бессильна позитивно, то есть по возможностям безвозмездно делать добро... Успехи хозяйственной (и вообще деловой) жизни страны не есть заслуга власти как таковой. Эти успехи, как правило, есть неизбежное зло с точки зрения власти. Тем более - успехи культуры. Это вообще не есть функция власти...

Власть ибанского типа принципиально ненадежна. Она не способна достаточно долго и систематически выполнять свои обещания... по условиям своего функционирования... Власть в принципе исключает научный взгляд на свое общество и исходит при этом в своих намерениях из общих ложных предпосылок...

Ненадежность обещаний власти становится привычной формой государственной жизни". Система эта, по Зиновьеву, достаточно устойчива к любым проявлениям общественных возмущений "изнутри", ибо возможность заниматься политикой как легальным инструментом обеспечения условий для качественных социальных трансформаций в условиях тоталитарного режима отсутствует: "Ибанское государство во внутренней жизни не есть политический индивид, ибо ему внутри не противостоит никакой независимый от него другой индивид".

Наряду с политикой столь же, согласно модели "З.В.", превращенный характер в условиях социализма приобретают мораль и право.

Деформированные, они, по мнению Зиновьева, результируются в утере людьми каких-либо нравственных и человеческих координат - народ превращается в лучшем случае в население и не может выступать как камертон позитивности либо негативности происходящих в обществе процессов. ("Ибанский народ переживает трагедию нереализовавшихся возможностей. А это - самая страшная трагедия для цивилизованного народа".) Согласно Зиновьеву, "...некто А совершил дело, которое не нравится властям и народу, но за которое нельзя привлекать к суду, ибо это дело не есть нарушение законов. Но какие-то органы власти привлекают к суду и наказывают.

Согласно кодексу данной страны, все лица, сделавшие это в отношении А, - преступники. Власти, прикрывающие их действия, - соучастники преступления... Народ,

знающий, что А юридически невиновен и что власти поступили с ним не по закону, но не восстающий против действий властей, есть соучастник преступления. И тоже преступник. Так что логически мыслима ситуация, когда целый народ преступен по отношению к одному человеку... На такой казуистике держится вся правовая цивилизация... Общество, провозглашающее в качестве официального принципа лозунг, согласно которому интересы народа в целом превыше интересов отдельного человека, есть общество неправовое".

Отсутствие аналогов по характеру исполняемых функций и абсолютное несоответствие расхожему в классической традиции значению термина "политическая партия" - главная характеристика организации, именуемой в "З.В." термином "Братия": "Братия в ибанском обществе есть суть государственной власти, ядро всякой власти и объединение всех форм власти в единую систему власти. Это - социальная власть как таковая или власть в ее чисто социальной функции... Братия есть единственная сила, способная сохранить порядок в обществе... Массовые репрессии периода Хозяина произошли в какой-то мере потому, что определенные силы в стране сумели поставить себя над Братией и подчинить ее своей воле... Добровольность членства Братии есть основа всей ибанской государственности. Объяснить, как на базе полной добровольности вырастает самая полная и оголтелая принудительность власти, - вот задача для любителей решать житейские парадоксы.

Насилие есть равнодействующая свободных воль индивидов, а не злой умысел тиранов. Тираны такие же пешки в руках добровольно вырастающей власти, как и их жертвы".

По убеждению Зиновьева, верхушечная антикоммунистическая "революция сверху", инициированная в сфере идеологии, в России вряд ли осуществима, во-первых, потому, что инициативный, "экономический человек" в СССР на протяжении жизни ряда поколений был вне закона ("...радость по поводу неудач сильных выражается в форме сочувствия... С другой стороны, слишком сильное ослабление позиций других индивидов также нежелательно, ибо оно угрожает хлопотами и заботой... Индивид, как правило, испытывает удовлетворение при виде уродов и при известиях о несчастиях других... Неизбежным следствием рассмотренных принципов сотрудничества является тенденция к осреднению индивидов. Будь как все - вот основа основ общества, в котором социальные законы играют первую скрипку"). Следствием этого, согласно одной из пафосных идей "З.В.", выступает тенденция, в соответствии с которой "...подлинный талант в

Ибанске проявляется не в результатах и в признании, а лишь в форме поведения и в личной судьбе". Во-вторых, согласно идее "З.В.", общество реального социализма породило и соответствующую, не имеющую аналогов по своему содержанию, идеологию.

По Зиновьеву, с одной стороны, идеология играет "огромную роль в жизни общества... и никакую - с другой. Она сказывается во всем. И ее нельзя уловить ни в чем. Отсюда весьма различные ее оценки, колеблющиеся в пределах от нуля до бесконечности. Отсюда наивные иллюзии, будто руководство страны может по своей воле изменить официальную идеологию и будто это существенно повлияет на его поведение... Говорить об истинности идеологии вообще бессмысленно...

Для социальных механизмов важен сам факт существования какой-то идеологии, ее формальное функционирование, а не ее содержание. Содержание идеологии определяется конкретными историческими условиями духовной жизни общества... Общество нашего типа... есть идеологическое общество в самой своей основе... Наша идеология есть законченное и даже замкнутое целое... она как особое социальное формирование исключает исправления и дополнения...". Отказ правящих элит эпохи так называемой перестройки осуществить судебный процесс над РСДРП(б) - ВКП(б) - КПСС как преступной организацией, бурный рост фашистских умонастроений людей вкупе с сохранением агрессивных уравнительно-коммунистических предрассудков подтвердили размышления Зиновьева о том, что "...ибанский народ пока еще живет с сознанием совершенного преступления. Еще немного, и это сознание исчезнет. Одно поколение, и Правдеца перестанут понимать. А пока еще есть какой-то шанс заставить народ признаться в совершенном преступлении и очиститься от недавнего прошлого... Через десять-пятнадцать лет будет поздно. И тогда народ будет обречен жить с чистой совестью, но с натурой преступника".

События в России (1991) и ряде государств СНГ 1990-х явились по ряду значимых параметров только лишь внешне более эффективным воспроизведением тенденций хрущевской "оттепели", сопровожденные в конечном счете аналогичными политическими результатами. В рамках концепции "З.В." отмечалось: "Ведущий теоретик реакционных сил Троглодит... сделал практически ценный, но бесполезный в силу неспособности реакционных сил последовать ему теоретический вывод: если хочешь посеять в рядах прогрессистов панику, предоставь им внезапно полную невозможность делать прогресс. Сделать это надо внезапно не только для них, прогрессистов, но и для нас самих, реакционеров. И через некоторое время, когда им покажется, что они нас задавили, бери их голыми руками и делай из них еще больших реакционеров, чем мы сами... Прогрессивные силы растеряли открывшиеся перед ними возможности по пустякам - на взаимные склоки, степени, должности, премии, поездки, квартиры". Главной же причиной минимальной уязвимости тоталитарных режимов для имманентных социальных потрясений Зиновьев усматривает в отсутствии подлинной интеллигенции, способной в какой-либо временной перспективе сформировать у людей адекватные общечеловеческим ценностям представления о значимости гражданских прав и свобод личности.

По Зиновьеву, "...интеллигентность общества - это способность общества к объективному самопознанию и к сопротивлению его слепым, стихийным тенденциям, это способность общества к духовному самоусовершенствованию и прогрессу. Любыми

средствами, в любой форме... Интеллигентность... есть способность общества к самопознанию своей собственной сути, воплощаемая в его духовном творчестве и охраняемая определенной социальной средой... Интеллигентность критична и оппозиционна по самой своей функции в обществе...

Интеллигенция - самая трудно выращиваемая ткань общества. Ее легче всего разрушить. Ее невероятно трудно восстановить. Она нуждается в постоянной защите. Чтобы ее уничтожить, на нее даже не надо нападать. Достаточно ее не охранять. И общество само ее уничтожит. Среда. Коллеги. Друзья. В особенности - интеллигенциеподобная Среда... Она имеет власть и потому беспощадна". Анализируя существенные параметры двух основополагающих социально-экономических и политических систем 20 ст. - социализма советского образца и либеральных демократий западного типа, характеризуя принципиальную возможность формирования как той, так и иной цивилизационной модели в соответствующих культурно-исторических условиях (книга Зиновьева "Коммунизм как реальность"), Зиновьев отнюдь не стремился к упрощению реального положения дел.

В контексте гипотезы "З.В." общественная модель современного Запада трактуется как отнюдь не единственная альтернатива эволюции человечества 20-21 вв. Она может быть понята и как впечатляющий продукт интерференции ряда исторически случайных факторов в рамках западноевропейской цивилизации (ср. "культура как ошибка" у Лема): "...прогресс общества в значительной мере происходил как процесс изобретения средств, ограничивающих и регулирующих действие социальных законов". Перспективы эволюции технотронного информационного общества англо-саксонского типа, по Зиновьеву, столь же противоречивы, сколь же и уязвимы имманентные механизмы его динамики: "вера в собственный разум - одно из непременных условий социального прогресса общества... современная наука разрушает эту веру, что бы ни болтали в пользу противоположного мнения. Вера в разум не есть явление в сфере науки. Эта вера есть самый основной элемент идеологии". "З.В.", выступив культовой публикацией для отечественных интеллектуалов последней четверти 20 ст., одновременно знаменовали принципиально новую веху в постижении мира (по Зиновьеву, "сверхобщества") как целого, т.к. социологический логицизм

Зиновьева сделал возможным нетривиальное сопоставление общественных систем различных типов. В конечном счете, речь шла о потенциальной взаимообусловленности даже противоположных социальных проектов: выяснилось, что практически в той же мере и степени, в какой любая коммунистическая социально-экономическая модель в определенных условиях чревата буржуазными потенциалами развития, каждое реальное воплощение западной системы ценностей имеет шанс на кардинальную деформацию себя самое в ходе чрезмерного расширения функций государства и его органов (см. Зиновьев - "На пути к сверхобществу").

А.А. Грицанов